

— Эй, знаешь, странное совпадение. Когда мы пришли, как раз увидели, как сестра Лань ведет за собой кучу людей. Боже, ты бы видела, как она шла! Руки в карманах, уверенно шагала вперед, а за ней целая толпа. Это было похоже на то, как будто они шли драться! Не знаю почему, но я почувствовала к ней симпатию и сразу же присоединилась к ее группе, — Фан И вспоминала это с восторгом.

— Хватит дурачиться. Не можешь придумать, как достать записи с камер наблюдения поблизости? Нельзя просто так оставить это дело, когда съемочную группу разрушили.

— Ладно, я сейчас... Нет, сестра Лань велела смотреть, чтобы ты отдыхала. Может, ты быстро уснешь, а я тогда пойду.

— ...

Гу Синьжань легла и тихо вздохнула.

— Что случилось?

— Ничего, — она слегка нахмурилась, повернулась на бок и натянула одежду на лицо.

Как только она закрыла глаза, перед ней возник образ Илань. Она всегда появлялась в самый трудный момент.

Так было и сейчас, и раньше, на сцене «Звездного гардероба».

Как ангел, чистый и прекрасный.

Она давала невероятное чувство спокойствия.

...

Тем временем Бай Илань и ее группа внимательно слушали рассказ Цзинь Шуан.

Когда они услышали, что соседняя съемочная группа открыто переманила их актеров и специально поставила свой павильон рядом, чтобы досаждать, все возмутились. Особенно этот мерзкий Лю Пин, который еще и осмелился прийти и потребовать этот павильон. Это было просто бесстыдство.

— Сестра Лань, теперь, когда ты вернулась, и с таким количеством новых актеров, а также с командой Юй Хуа, наша группа быстро увеличилась. Мы точно закончим этот фильм до лета!

— Не будь слишком оптимистичной, — спокойно сказала Бай Илань.

— Почему?

— Если они готовы идти на такие низкие методы, как разрушение съемочной группы, это явно не те люди, с которыми можно иметь дело. Если такие люди нацелились на нас, то они, как паразиты, будут преследовать нас, и нет гарантии, что у них не будет других планов.

— Но сейчас мы боремся за время. Если мы будем слишком осторожничать, то...

Бай Илань посмотрела на всех и улыбнулась:

— Лучше действовать, чем сидеть сложа руки.

— Давайте похитим актеров их группы, чтобы они не смогли снимать! — Линь Го высказала свою идею, но тут же получила осуждающие взгляды. — Извините...

Все посмотрели на Бай Илань, ожидая ее слов.

— Гоцзы права.

— ????

— Одна сказала, а другая поверил!?

— Что? Похищение? Я актриса, а не похититель!

Бай Илань усмехнулась:

— Нет, до этого не дойдет.

...

В три часа дня группа Лю Пина снимала массовую сцену, где сотня статистов слушала речь главной героини.

Только Лю Пин сказал «action», как заметил, что его команда не двинулась с места.

— Эй, что вы делаете?

— Режиссер, посмотри, они, кажется, идут драться? — Помощник указал на съемочную группу Бай Илань.

Вместе с актерами их было около шестидесяти человек, и каждый нес в руках складной стульчик.

Бай Илань шла впереди, улыбаясь и уверенно шагая.

Лю Пин начал нервничать. Он хорошо знал, что у Бай Илань мощная поддержка. Раньше у них были конфликты, и он чуть не был исключен из режиссерского круга Юй Хуа. Только в последние годы, когда он стал подлизываться к компании Лэтао, его дела пошли лучше.

Бай Илань подошла ближе, махнула рукой, и все аккуратно поставили стульчики и сели.

Бай Илань тоже села, подперев подбородок рукой, и улыбнулась Лю Пин.

Лю Пин был в панике. Эта группа людей сидела прямо перед ним и смотрела на него. Что она задумала!??

— Режиссер, не волнуйся, я спрошу, — Помощник быстро подошел к группе.

— Бай Илань, что это значит?

— Что, это твоя земля? Нельзя сидеть? — Цзинь Шуан грубо ответила.

Бай Илань посмотрела на нее:

— Извините, мы не хотим мешать. Мы просто хотим поучиться. Если мы вам мешаем, я извиняюсь.

Бай Илань была настолько вежлива, что помощник не знал, как ее прогнать.

Он неуверенно вернулся.

Лю Пин посмотрел на нее несколько раз, Бай Илань улыбнулась и помахала ему, что окончательно вывело его из себя.

— Снимайте, не обращайтесь на них внимания, делайте свое дело, — Лю Пин сказал это и продолжил съемки.

Вскоре эта сцена была переснята уже четыре раза.

— Сестра Лань, актер каждый раз играет одинаково. Зачем он это делает? — Цзинь Шуан не понимала.

Бай Илань улыбнулась:

— Если не переснять несколько раз, как он покажет, что он опытный режиссер?

— Ха-ха-ха! — Все рассмеялись.

Слова Бай Илань были негромкими, но Лю Пин стоял недалеко и услышал их. Он раздраженно посмотрел на нее.

Бай Илань снова улыбнулась ему.

...

Весь день Лю Пин был на грани срыва.

Он не смог закончить ни одной сцены за весь день.

Бай Илань и ее группа сидели и наблюдали. Каждый раз, когда он думал, что сцена получилась и можно заканчивать, сзади раздавались шепот и смешки, заставляя его сомневаться в себе.

Он продолжал переснимать сцену, снова и снова, и к концу дня уже сам не понимал, что снимает. Все выглядело неправильно, и он полностью потерял уверенность.

Не только он, но и вся съемочная группа была на грани. Актеры начали нервничать.

Бай Илань посмотрела на часы, встала и позвала всех уходить.

Лю Пин, увидев, что она уходит, сразу же собрался снимать сцену снова, но тут услышал, как Бай Илань сказала издали:

— Завтра приходите пораньше.

?

Она еще вернется!?!

Группа вернулась на съемочную площадку и не смогла сдержать смеха.

— Вы видели, как лицо Лю Пина почернело? За весь день он не смог закончить ни одной сцены. С такими нервами как он вообще режиссер?

— Актеры уже взбесились. Тот, кто играл генерала, четыре строчки повторил тридцать раз. Я уже их запомнила!

— Не только актеры, статисты тоже с ума сходили. В такую холодную погоду они стояли и мерзли. Они терпеливые, конечно.

— Ха-ха-ха, мы не можем снимать, так и он пусть не снимает! Хотел успеть к летнему сезону? Увидимся в следующем году!

— Они думали, что могут обижать нашу хозяйку, раз у нас нет старших? По-моему, сестра Лань была слишком мягкой. Надо было жестче, чтобы он запомнил: не лезь к нам!

— Точно. Эй, а где сестра Лань?

— Тсс! — Линь Гоцзы показала пальцем на комнату отдыха.

— Вошла? Ура!!

...

Бай Илань открыла дверь в комнату отдыха и увидела Гу Синьжань, лежащую на боку на диване, накрыв лицо одеждой.

Фан И, увидев ее, улыбнулась и вышла.

Бай Илань улыбнулась.

Она тихо подошла к дивану, села и некоторое время смотрела на Гу Синьжань, затем осторожно сняла одежду с ее лица.

Ее пальцы случайно коснулись нежной кожи Гу Синьжань, и сердце дрогнуло.

В Берлине она думала, что сможет быть свободной, что сможет оставить все позади и начать новую жизнь в месте, о котором мечтала.

Но она не смогла оставить ее.

В то время она видела много сладких и прекрасных снов.

И в каждом из них была Синьжань.

Девушка, похожая на нее, и Синьжань были счастливы вместе, создали семью и родили очаровательную дочь. Та жизнь казалась невероятно привлекательной.

Она даже ревновала к той девушке, и какое-то время не хотела засыпать, потому что завидовала ей и той семье.

В полной растерянности она вспомнила о мешочке, который дала ей Синьжань.

Она хотела вернуться и найти ответ.

Хотела услышать от Синьжань правду.

...

Бай Илань тихо смотрела на нее. Это было лицо, которое она видела во сне бесчисленное количество раз.

В своих снах та девушка всегда украдкой целовала щеку Синьжань, когда та спала.

Вспомнив этот момент, Бай Илань почувствовала странное волнение.

Неосознанно она медленно наклонилась к Синьжань.

Хе-хе, думал, что можешь обижать нашу хозяйку? Получай!

<http://bllate.org/book/16851/1551368>